

Александр Дегтярев

6+

Весна пришла, снегами тая

Пейзажная лирика

Александр Вячеславович Дегтярев

Весна пришла, снегами тая.

Сборник стихотворений

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=36301613

SelfPub; 2018

Аннотация

Наблюдения за вечностью природы, породившей самого человека как вида, повествуются в пейзажной лирике. И в завершение юмор – то, что не дает до конца погружаться в философские размышления, что помогает закрыть глаза на некоторые пороки, что не позволяет жалеть о минувшем и что ярко иллюстрирует природные красоты.

Содержание

Весна пришла, снегами тая	4
Летят с деревьев снеговые шапки	6
Снега обсели твёрдым настом	7
Снегопад	9
У кормушки лесной щебетанье	10
Деревья колют топоры	12
Путешествие в затерянный мир	14
В лесу таёжном промысловом	17
Кавказ многоглавый	19
Мороз – художник первоклассный	21
Ковёр осенних листьев	23
Мерзопакостный ноябрь	25
Над муравьиною тропой	26
В приокском сказочном лесу	28
Запорошена белой вуалью	31
Глухозимье	33
Февральское окно	34
Конец ознакомительного фрагмента.	35

Весна пришла, снегами тая

Весна пришла, снегами тая,
В апреле с трескотнёю льда,
Сходящего в преддверие мая,
И в поле обнажилась борозда.

Бегут весенние потоки
Под настом в быстрые ручьи,
Стекая паутиной в реки,
Вот-вот объявятся грачи.

Капризный день дождём холодным
Вновь моет скользкое шоссе,
А в вечер градом скорострельным
Бьёт лужу стылую в броне.

С утра вскружила вдруг позёмка
Обочину лесных дорог,
И полыньи на речке кромка
Упругой сделалась, как рог.

Диск красный в зареве восхода
Разлил по местности пожар.
Морозец— чахлый воевода

В нём канул в бытность, как Икар.

Река набухла напряжением,
Сулящим скоротечный ход,
И ночью треск разлился пением,
Открыв весенний ледоход...

Летят с деревьев снеговые шапки

Летят с деревьев снеговые шапки
В весеннем мартовском лесу.
И в белом облаке снежинки
В лучах кружатся на ветру.

Блестит укрытая поляна
Снегами позднего крутого февраля.
В тени же старого в ожогах великана
Нет искр от зимнего остатка хрустала.

В косых лучах вечернего заката
Причудливый столетний лес
Картину создал плагиата,
Давно рождённую художником с небес.

Зима прошла, и круг вновь новый
В природе начинается весной,
А путь прошедший уже талый
Закроет занавес природный годовой.

Снега обсели твёрдым настом

Снега обсели твёрдым настом
В тяжёлом позднем феврале.
Лежат они теперь балластом
В днях длинных, рвущихся к весне.

Чернеет лысина кургана
Среди лежащей седины
В преддверии развязки стана
На въезде справа у Москвы.

Журчат незримые потоки
Под коркой тоненького льда,
Стекая в городские стоки,
На дно бетонного кольца.

Зима прошла и нет красы той более,
В которой иней на ветвях,
Шипами на берёзке в поле
Строчил узоры в вензелях.

Во время переходного момента
От увядающей зимы
До дней цветастого сегмента —

Расхлябанность средь кутерьмы.

То снег с дождём срывает ветром,

То восстановится зима,

Но далее тёплый фронт экспромтом

Внедряет с опозданием весна...

Снегопад

Преклонённую кроной деревья
Снегопад провожают скрипя,
А на ярусе нижнем растения
Поглотила снегов простыня.

Разнородные звери по норам
От стихии укрылись в тайге,
И попрятались птицы по дуплам,
Отыскать корм пытаясь в лузге.

На закате в краснеющей гамме
Под периною снежной поля
Преломляют лучи в диафрагме,
Добавляя в сюжет вензеля.

А на горках в деревне веселье:
Ребягня на ледянках, санях,
Целый день в неизменном движенье,
Вниз и вверх, и уже при огнях...

У кормушки лесной щебетанье

У кормушки лесной щебетанье
На морозце у строгой Зимы,
Птиц, принявших судьбою страданье
Тяжкой жизни седой полосы.

Птичий гомон глядится базаром
На опушке среди тишины,
Занесённой глубоким сугробом
Бесконечно простой белизны.

Вот стрекочет пугливая сойка,
Сторонясь от возможной беды.
Ярко синего цвета ковбойка
Так контрастна средь белой среды.

Чёрный дятел у края опушки
Ствол долбил на пожухлой сосне,
А затем у дощатой кормушки
Птичье счастье обрёл в сухаре.

Прилетели лесные синички,
Облепив ярким цветом кусты.
Сине-жёлтые птички-сестрички

Не поют у голодной черты.

Так весь день суетится ватага,
Начиная с морозной зари,
И в закат цвета красного флага
Подспели гурьбой снегири...

Деревья колют топоры

В студёном месте звуки слышно
На старорусскую версту.
В лесном краю— уж так вот вышло —
Есть где резвиться колуну.

Январь, мороз хрустящий по округе
Деревья колет, как дрова.
Под полнолуние на небосводе
Сгорела в штопоре звезда.

Мерцают возгласы Вселенной
Холодным цветом синевы,
И словно рок от дивы томной —
Прощальный цвет льёт от луны.

Таёжный лес сковала стужа,
Деревья сжались до весны.
Бронёй до дна промёрзла лужа
В объятиях матушки-зимы.

Мороз крепчает на рассвете
В преддверии утренней зари,
И вновь в застывшем белом лесе

Деревья колют топоры.

Путешествие в затерянный мир

Причал морской на Сахалине
Встречает местной суетой.
Суда, стоящие на рейде,
Качает благостной волной.

Залив Терпения за спиною,
Узкоколейки толчея
Влачит и в лес, и по прибою.
Дрезина в травах, как жнея.

Вползая вглубь по ветхим шпалам
С японской сталью вековой,
Среди крестовника и по завалам
Стучат колёса вразнобой.

Гигантизм лесных растений
Творит таинственный пейзаж,
А вид совместных их сплетений
Дополнил чудный антураж.

О чудный остров флоры редкой,
В медвежьей дудке в полный рост.
Белокопытник своей веткой

Скрывает низменный прирост.

Тут богатейшая Природа
Под зуд всегдашний комарья
Пьянит посредством кислорода
До состояния забытья.

Здесь эдельвейс растёт двухцветный,
И ягод полная тайга.
Ковёр стелящейся целебный
Скрывает поступь сапога.

Один раз в жизни лилия Глена
Дарует нежные цветы.
Округа вся в объятиях плена
Воздушной редкостной волны.

На Сахалине сопки и распадки
Дремучей заняты тайгой.
Среда тут белой куропатки
И рыбы с красною икрой.

В глухой тайге тупик железки
У речки быстренькой Кривой,
Бегущей вниз с Лосиной горки
Среди лесов на брег морской.

Вода кипит от стай горбуши,
Идущей плотным косяком.
Все берега ближайшей суши
Покрыты рыбьим мертвяком.

Таёжный край вокруг суровый
Жилья тут нет и ни души.
Посёлок в прошлом промысловый
Забыт, остались лишь кресты...

В лесу таёжном промысловом

В лесу таёжном промысловом
Зима вошла в свои права.
Деревья, мхи—всё под затвором,
Хозяйки, сыплющей снега.

Пригнулся лапник шапкой белой
К чуть поседевшему стволу —
Мороз строчил иголкой стылой
На ели тёмную кору.

Сугробы в пояс человека
Укрыли древнюю тайгу.
На них следы: здесь кралась белка,
Спеша наверх в тепло к дуплу.

Мороз сковал снега все коркой,
Лежащей твёрдой простынёй.
След был оставлен быстрой норкой,
Спешащей в нору под землёй.

Речушка встала недалече,
Укрывшись зимнею бронёй.
У переката, где помельче,

Она разверзлась полыньёй.

Между стволов петляют тропы

От разнородного зверья.

На насте отпечаток лапы

Блестит, как рыба чешуя.

В глубокой спячке лес таёжный

До пробуждения весной,

Но снег лежащий белоснежный

Всю живность выдаёт зимой.

Кавказ многоглавый

Кавказ многоглавый меж южных морей
Простёрся границей Евразийских частей.
Раскинулись горы горбатым хребтом,
Здесь крайность Европы и свой Рубикон.

Воткнулись вершины стрелой в небеса,
Трезубцем врезаясь сквозь толщи дождя.
Вверх тянется круто гранитом скала,
Там туча повисла на ней морося.

Туманом косматым объята гора,
Стелящимся тихо под звук от ручья,
В ложбину простёрлась его борода,
И дальше в долину он сполз, как змея.

Шумит сквозь туман водопад ледниковый,
Сняв бремя с себя многолетней неволи.
Вода в нём прозрачна, а вкус в ней – медовый,
Собою излечит от страждущей боли.

Вершины у гор заковало бронёй,
Трепещущей от льда и пурги снеговой.
И склоны крутые под той простынёй,

Готовой сползти вниз колючей бедой.

Кавказ многолик в течение дня:

То солнце, то дождь, а дальше пурга.

Кавказский хребет меж морей – западня,

Он манит к себе, красотой ворожа.

Мороз – художник первоклассный

Мороз – художник первоклассный,
Рисует гжелью на стекле
Узор январский витиеватый
В блестящем тонком серебре.

И дальше на лесной опушке
За деревянную избой
Сверстал он иней на берёзке
Своей холодной рукой.

Застыла русая отрада
В венчальном платье от Зимы,
Заснув, как в сказке Белоснежка,
До поцелуя от Весны.

Провёл морозец кистью белой
По запорошенным жердям.
Колючей настроил иголкой
Шипы по одиноким пням.

Рябина– красная девица
Реснички правит белизной,
И будет в них она кружиться

До воскрешения весной.

Творил художник-воевода
Картину стойким серебром,
В ней иней блещет от мороза
И веет лёгким холодком.

Ковёр осенних листьев

Горит костёр осенний
В задворках сентября,
Сжигая лист последний
В преддверие дождя.

Шуршит ковёр кленовый
В порывах ветерка.
Узор наивно милый
В нём осень соткала.

Наброски липы старой
Бросаются в глаза,
А дальше под берёзкой
Почила хохлома.

Дуб старый в три обхвата
Внёс шарм листвой своей,
Добавив для сюжета
Вкрапления желудей.

Рассыпались штрихами
Иголки вечных швей —
Орнамент лёг рядками

С серебряных елей.

Всё сыплот, сыплот листья,
Кружась на гладь ковра,
И краски из подлесья
Роняют тень мазка.

Лежит ковёр осенний
В преддверие октября,
Но лист ещё зелёный
Таит в себе ольха.

Ковёр осенних листьев
От позднего тепла
Горит среди деревьев
Без влаги от дождя.

Мерзопакостный ноябрь

Мерзопакостный ноябрь
Сыплет с неба вперемешку
Капли влажную печаль,
А порою белоснежку.

Заморозит ночью иней
Ветви белой сединой,
Потечёт затем обедней
Вниз прохладною слезой.

Укрывает ночью лужи
Затвердевшая броня,
Но растает под лучами
Восходящего огня.

Но спешит уже на смену
Промерзающий декабрь,
Отдаётся он бурану,
Снегом сыплющем в январь.

Над муравьиною тропой

В лесу весеннем млеет солнце,
Хвоя в объятых ветерка,
И падшее с зимы игольце
Уже шуршит без влаги и дождя.

Осенний лист лежащий тёмный
Подсох, свернувшись на тропе,
Соткав ковёр весенний бурый
На просыхающей траве.

Шаги по лесу громом с неба
Покой вспугнули меж стволов.
Эффект сравним со звуком эха
В сезон осенний грибников.

На продолжительном пригорке
Средь сосен тонких и берёз
Кипит работа, как на стройке,
Без перерывов, сладких грёз.

Трудяги вечные в движении
Снуют по лесу взад, вперёд,
Порядок чтя в своём строении,

В нём каждый знает свой черёд.

Дворец-жилище муравьиный
Холмом вознёсся из листвы,
Стоит от снега он просевший,
В минувших днях былой зимы.

Здесь каждый соблюдает место
Согласно выпавших ролей.
Строитель тащит щепу ловко,
Там воин с нянькой для детей.

Утихли ветерка порывы,
Сменившись громкой тишиной,
Открыв для слуха шорох прорвы
Над муравьиною тропой.

В приокском сказочном лесу

В приокском сказочном лесу
Ландшафт террасный над рекою
Хранит нездешнюю красу
Левобережной стороною.

Здесь устремились в небо сосны,
Собой цепляя облака.
Стоят они, как великаны,
Над руслом, где спешит Ока.

А далее – низменность в уступах,
Поросших флорой вековой,
Наводит мысль о динозаврах,
Когда-то правящих Землёй.

Разросся папоротник дивный,
Внеся свой шарм в краю лесном.
Сей вид собой тысячелетний
Распространён был ледником.

Прошёлся он твердыней камня,
Оставив тут свои следы,
Распространив сползаньем семя

Растений дивной красоты.

На почве мхи различных видов
Периной стелятся своей.
Посредством форм цветных реликтов
Ландшафт глядится всё чудней.

Дубы могучие в три обхвата
Твердыней выглядят в лесу,
В котором зубры и зубрята
Сдирают сочную кору.

Свирепый вид у великана,
Копытом бьющего оземь,—
Невдалеке его телята
Вес прибавляют каждый день.

Мусолит бык тут жвачку с пеной,
Смотря вокруг из-подо лба.
Гора из мышц со страшной силой
Была почти истреблена.

Бродили предки сего вида
С лохматым мамонтом в веках.
Давно ушедшая эпоха
Видна в раскопках на костях.

Тут заповедник – рай копытным,
Здесь флора, фауна наших дней
Живёт инстинктом первобытным,
Под взглядом зорких егерей.

Запорошена белой вуалью

Запорошена белой вуалью
Затвердевшая в зиму земля.
Горизонт редко светится далью
Средь короткого серого дня.

Пелена застиляет пространства,
Пропуская лишь изредка луч.
Вся округа в объятых бурана
Оказалась под тяжестью туч.

Стонут плачем, качаясь, берёзы,
Подчиняясь стихии ветров.
Шапки снега бросают вниз сосны
В виде быстро летящих комков.

Заскрипел великан явно с болью,
Обронив тяжеленную ветвь.
Словно рану посыпали солью,
Застонал он, как сорванный нерв.

Серость влилась в объятия ночи,
Чуть желтеет на своде луна.
Слышен вой потревоженной дичи,

Жутью вмиг напрягая леса.

Успокоилась вьюга под утро,
Посыпая лес лёгким снежком.
На востоке пылает светило,
Освещая округу лучом.

Запорошенный лес, просыпаясь,
Обронил вдруг на землю капель.
Он, весне на Земле подчиняясь,
Птичьей радости выплеснул трель.

Глухозимье

Глухозимье сковало пространства
Снежно-белой пеленой,
Окропляя собою слой наста,
Барабаня по тверди крупой.

Вот взыграло позёмкой метели,
Горизонт укрывая дневной.
Шапки снега бросают вниз ели,
Ране скрытые мокрой пургой.

Солнца диск еле виден на небе,
Посылающий скупю лучи.
В этой ныне взыгравшейся выюге
Глухозимья вновь силы видны.

До весенних дней ясных далёко,
Но есть прелесть в днях буйной зимы,
Когда видит сюжет этот око
Из бревенчатой тёплой избы.

Февральское окно

В промежутках глухой непогоды
Временами отгадывает февраль.
Отступают на время морозы,
Горизонта виднеется даль.

Лучик солнца, прорвавшись на землю,
Предвещает начало весны.
Отогревшись на крыше в обедню,
Капель вниз застучат леденцы.

Тяжелеет снег вследствие влаги,
Уплотняясь под действием сил,
Оголяя на склонах овраги,
Где сугроба был наст очень хил.

Окропились дороги все чернью,
Выделяясь среди белых полей,
Кое-где заскользили вдруг грязью,
Отогревшись от ярких лучей.

Воробьи зачирикали дружно,
Освещая день редкий тепла,
Но окно в небесах было кратко,

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.